

Концепт «Жир» в лексико-деривационных структурах татарского языка

Построение и изучение деривационных аспектов изучаемого слова позволяет выявить когнитивные признаки и лингвокультурную значимость исследуемого концепта.

Изучение семантических закономерностей, действующих в словообразовательных цепочках, парадигмах и в словообразовательном гнезде в целом, важно для выявления когнитивных признаков анализируемого концепта. Как вершинное, так и каждое производное слово словообразовательного гнезда имеет свое собственное, часто весьма объемное и сложное семантическое пространство, которое нужно учитывать при моделировании концепта. Анализ слов с корнем *жир-* дает возможность уточнить и дополнить круг признаков анализируемого концепта.

В основе концептуальной сферы лежит базовая лексема и его словообразовательное гнездо со всем многообразием семем входящих в него единиц. Концепт «Жир» (земля) имеет богатый набор репрезентантов на словообразовательном уровне. Наличие целой системы дериватов лексемы *жир* подтверждает тот факт, что данный концепт является важным фрагментом татарской языковой картины мира.

Глаголы - дериваты . *Жирләшү – обосноваться, поселиться где-нибудь. Иван Георгиевич бу жирләрдә беренче земский больницалар, почта бүлекләре ачылганда ук жирләшен калган* (М.Мәһдиев). Иван Георгиевич обосновался в этих местах, еще когда открывались первые земские больницы, почтовые отделения.

Жирләү – хоронить, похоронить. Кыш уртасында Асаф жиренә житкезеп әнисен жирләп килде. Хәзер аны бу дөньяга бәйләп торучы бер генә кеше – Зәйтүнә генә бар иде (М.Мәһдиев). В середине зимы Асаф с

почестями похоронил мать. Теперь его с этим миром связывала лишь Зайтуна.

Жирсү, жирсенү – тосковать по родной земле, ностальгия. *Чит жирдә мал да жирси* (Пословица). На чужбине даже скот тоскует.

Существительные-дериваты. Жирдәш – земляк. *Безнең кардәшләребез, жирдәшләребез, актык тамчы каннары калганчы япон дигән дошман илә сугышып, кырылышып яталар*. Наши родственники, земляки, воюя до последней капли крови с врагами-японцами, погибают.

Жирлек – 1. Плодородие, способность земли давать богатый урожай. *Бакчаның жирлеге югалу*. Сад потерял способность давать богатый урожай.

2. Основной цвет, фон, грунт. *Жирлек буявы*. Краска для основы.

3. Задний план чего-либо. *Тоташ бер генә пыялалы тәрәзаләр, «барокко» стилендәге орнаментлар жирлегендә, йортка аерым бер горурлык биреп торалар*. Окна из цельного стекла на фоне орнаментов в стиле «барокко» придают дому какой-то особенный, необычный внешний вид.

4. Начало чего-либо. *Дөнъя әдәбиятының иң яхшы үрнәкләре халык ижаты жирлегендә туганнар*. Лучшие образцы мировой литературы рождены на почве народного творчества.

Жирсезлек – безземелье. *Жир өстендә яшәп, жирсезлектән Чигә идек газан элек без*. Живя на земле, но не имея своих посевных земель, мы так мучились.

Корень *жир*-выступает в качестве базы при образовании сложных слов.

Жиралма (*жир алмасы*) – картофель. *Чуваш авылында да сөйләп тордылар бит әле, көчләп жир алмасын утырттырган өчен ничә авыл бунт күтәрде дип*. И в чувашской деревне рассказывали, как в ответ на то, что заставляли силой сажать картошку, сколько деревень подняли бунт.

Жиргизәр – землепроходец. *Жиргизәрләр һаман туа тора, Яңа жирләр бик тиз ясалмый; Ачылмаганнарын ачып була, Ачылганын һәркем ачалмый*. Рождаются все новые землепроходцы, Новые земли так быстро не осваиваются, Неизвестные земли открыть можно, открытые уже никто не

откроет.

Жир-ана (устар.) – мать-земля. *Жир-ана да бит энә, язын кар суларын агызып бетергәч, бер малгә тынып кала* (М.Мәһдиев). Вот же даже земля-матушка, высушив вешние воды, на время замолкает.

Наличие парных слов, как известно, является отличительной особенностью тюркских языков. Компонент *жир* образует первую часть в составе парных слов.

Жир-су – земельное угодье. *«Жир-су – игенчегә!»* Г.Бәширов. «Земельные угодья – хлеборобам!»

Жир-күк (устар.) – природа, мир. *Йоклый алла, йоклый жир-күк, Бар табигать йоклаган*. Спит бог, спит земной шар, вся природа заснула.

Компонент *жир* также может выступать в качестве второго компонента парного слова.

Йорт-жир (собир.) – дом, жилище, кров. *Картның олы улы Гаффан сугышта хәбәрсез югалды. Зарифуллин ял саен өйгә кайтты, йорт-жирне карады, авыру әтисенең керләрен юды* (М.Мәһдиев). Старший сын старика на войне пропал без вести. Зарифуллин каждый выходной день приезжал домой, приводил в порядок дом, стирал белье больному отцу.

Болгар заманында монда Олы Кыр дигән авыл булган икән. Бу базарлы авылда йорт-жир, капка-койма бик төзек булган. Яңа килгән яшь килен судан кайтканда йортын тапсын өчен, капкага кызыл башлы сөлге бәйләгәннәр (М.Мәһдиев). В болгарскую эпоху здесь было село Улу-Кыр. В этом селе с базаром дома, ворота, заборы были всегда исправны. Чтобы молодая невестка, принося воду, легко нашла свой дом, на ворота вешали полотенце с красным концом.

Ил-жир (собир.) – разные страны, свет. *Бу сүزلәргә Гыйзатуллин баштарак юләрлек дип караган иде, ә менә хәзер ил-жир күргәч уйлый башлады: чыннан да, бөтенләй урмансыз жирләрдә дә адам баласы яши бит* (М.Мәһдиев). Эти слова прежде казались Гизатуллину глуповатыми, но теперь, увидев свет, он начал думать, что люди живут и там, где вовсе нет

леса.

На базе парных слов могут продолжаться словообразовательные процессы. Так, от существительного *йорт-жир* образованы прилагательные *йорт-жирсез* и *йортсыз-жирсез*:

Ник дигәндә, әгәр эш зурга китеп барса, апай шул йортсыз-жирсез батрак егеткә кияүгә чыгып харап булмагае дип куркалар (Г.Бәширов). Потому что побаиваются, как бы сестра не погубила себя, выйдя замуж за молодого батрака без земли и без дома.

Урын-жир – постель с постельными принадлежностями. *Жыелган барлык кунаклар да кунарга калдылар — урын-жир житкерерлек түгел иде* (М.Мәһдиев). Все пришедшие гости остались ночевать – не хватало постельных принадлежностей.

Данное значение важно потому, что лексема *жир* здесь уже приобретает символическое значение. Сравните с русским языком: семантические поля лексем *земля* и *постель* никак не пересекаются (лишь в метафорическом смысле: *земля как постель*).

Анализ парных слов показывает, что слово *жир* в татарском языке семантически пересекается со словами *су* (вода), *күк* (небо), *йорт* (дом), *ил* (страна), что отражается как в самом факте существования парных слов с соответствующими компонентами, так и в их значении.

Имена прилагательные – дериваты. Жирле – 1. Имеющий землю. *Шулар ук авыл кешесен жирле дә итә ала* (Г.Бәширов). Они и же деревенского человека могут наделить землей.

2. Местный. *Жирле кием-салым тегүчеләр*. Местные портные.

Жирсез – не имеющий земли или имеющий мало земли. *Әмма әтине ярлы, жирсез Казан арты тарткан* (М.Мәһдиев). Однако моего отца влекло не имеющее земли Заказанье.

Жирле-сулы – богатый землей и водой, то есть имеющий земельные угодья. *Игенче дә жирле-сулы буласы, сугыш та бетәсе икән, Алла боерса* (Г.Бәширов). Даст бог, и хлеборобу быть богатому землей и водой, и войне

конец.

Жирсез-сусыз – не имеющий земли и воды, то есть не имеющий земельных угодий. *Без хокуксыз идек, Жирсез-сусыз идек, Читләттеләр тормыштан.* Мы не имели прав, не имели земли и воды, отстранились от жизни.

Наречия – дериваты. Жирчә – по-земному. *Чын бәхет бит кешегә жирдә яшәп, Жирчә яшәп кенә бирелә.* Лишь тот, кто живет на земле, испытывает настоящее земное счастье.

Жирле-жирсез – неуместно, к месту и не к месту, с поводом и без повода. *Бер дә алай жирле-жирсез кешенең иманына тиясе түгел иде сиңа, Йосыф абзый* (Г.Бәширов). Не стоило тебе, дядя Йусуф, прикасаться с поводом или без повода к совести человека.

Лексема *жир* активно используется и в словообразовательном плане. Наличие целой системы дериватов лексемы *жир* еще раз подтверждает тот факт, что данный концепт является важной частью татарской языковой картины мира. На базе данного существительного образованы существительные, глаголы, прилагательные, наречия, а также служебные слова.

источники

1. Бәширов, Г.Б. Сайланма әсәрләр: 5 т. / Г.Б. Бәширов. 2 т. Туган ягым – яшел бишек: повесть. – Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. – 398 б.
2. Мәһдиев, М.С. Торналар төшкән жирдә: лирик повесть / М.С. Мәһдиев. – Казан: Татар. кит. нәшр., 1983. – 222 б.